

но и различного рода активов. Все это не только обуславливало, но и делало психологически приемлемым постоянное повышение цен. Подобная модель общества массового потребления широко распространилась во всем мире. Переход на постиндустриальную стадию развития подвел под эти процессы мощную техническую базу, генерирующую кардинальные изменения в структуре экономики.

Механизмы и следствия происшедших трансформаций, получивших название «виртуализация экономики», изучены недостаточно. Одни понимали ее как компьютеризацию хозяйственной деятельности, другие — как масштабные качественные изменения в новых условиях.

Отличительными чертами нового состояния экономики стали резкое ослабление объективных причинно-следственных связей, особенно на финансовом рынке, зависимости курсов акций и капитализации фирм от финансового положения эмитентов и ситуации в экономике, колоссальный рост рынка производных ценных бумаг, операций с валютой, кредитами, ценными бумагами вне какой-либо зависимости от развития реального сектора. Одной из составляющих виртуализации финансов и экономики в целом была и нарастающая долларизация мирового хозяйства.

Наиболее интенсивно виртуализация развивалась в США, где беспрецедентный рост дефицита бюджета, торгового баланса, совокупной задолженности многократно превышал рост производства. После сентября 2001 г. в «безбашенной» экономике США финансовая и кредитная экспансия превзошла все возможные пределы. Огромные страховые потери после терактов и возможности таких потерь в будущем подняли на небывалую высоту процессы страхования, диверсификации рисков, хеджирования, что способствовало как дальнейшему наращиванию совокупного денежного накопления, так и «коллективизации» ответственности за возможные сбои в функционировании фактически созданной США мировой финансовой системы. По сути, мировой финансовый кризис — это плата всего человечества за финансовый эгоизм и особую роль США в мировом хозяйстве.

С. Партыцки, д-р, профессор

Люблинский католический университет им. Иоанна Павла II (Польша)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, КОНСТИТУИРУЮЩИЕ Е-ЭКОНОМИКУ

На протяжении последних двух десятилетий можно наблюдать существенное преобразование в сфере экономики и жизни общества. Элвин Тоффлер (Alvin Toffler) метафорически описал это приходом «третьей волны», которая приносит знание в качестве фактора, создающего новую цивилизацию. Р. Акофф (R. Aschoff) доказывает, что наступил переход от эры машин в эру систем, основами которой становятся: техника объединения и передачи символов, техника их генерирования, запоми-

нания, а также устройства, умеющие логически манипулировать символами. Развитие нового поколения технологий, повышение значения нематериальных факторов, насыщение экономики цифровыми технологиями, а также прогрессирующее развитие сетей являются условием *sine qua non* сетевой экономики. Такие категории, как информация, знание и сети, стали в настоящее время фундаментальными исследовательскими категориями, которые находят применение в различных научных перспективах.

Сущность современной экономики отображает система сети вместе со множеством ее узлов и каналов-потоков, обуславливающих морфологию экономических субъектов, а также форм общественных структур. Сетевая логика и приписываемая ей относительность описывает философию, как и сохранение повседневной жизни общественных и экономических акторов. Виртуализация социального и экономического пространства становится реальной платформой для действий, а также средством в достижении целей и формировании новых ценностей. Ускорение экономических процессов обусловлено в большей степени законами доступа в сеть, чем формой связей, свойственной для традиционной экономической системы. Стоит отметить, что механизмы конкуренции замещаются коопетицией, заданием которой являются инициирование, создание и поддержка относительно устойчивых связей. Открытость сети и многоплановость сотрудничества являются источником роста конкуренции субъектов и становятся аналогом новой формы рыночной экономики. Рынок все в большей степени функционирует в виртуальном пространстве, что фактически означает изменение экономических парадигм и образов осуществления экономической деятельности, которые существовали прежде.

Экономику отношений характеризует логика общности, предпосылкой которой является открытость систем для окружения. Это также означает исчезновение границ между предприятием и его окружающей средой, а также взаимное наложение плоскостей влияния экономических субъектов, которое доказывает, что организации становятся открытыми по отношению к конкурентному окружению.

Сетевая революция, начало которой положено с возможностью общего доступа к интернету, означает изменение определения прежних связей между этосом общественных ценностей и их экономическими импликациями. Таким образом, сетевая относительность охватывает все современные социальные и экономические проблемы. Сеть создает новую действительность, новые системы значения и поведенческие образцы. Дематериализация, характерная для виртуального пространства, принимает форму как экономических, так и общественных признаков. Создаваемый виртуальный мир является источником дихотомических разделений: на одной стороне находятся сегменты, производящие инновации, а на другой — способные лишь на ее принятие или же исключенные из процесса создания инноваций. Такое разделение описывает степень участия в инновационной ренте как конкретных предприятий, так и общества в целом.

Глобальная экономика отношений функционирует в системе обратных зависимостей и сопряжений между обществом, экономикой, государством и большими международными корпорациями. Объединяющая эти субъекты сеть построена на таких ценностях, как открытость, доверие, индивидуализм.

Виртуальная реальность, будучи сплетением сетей, характеризуется все большей открытостью, что означает освоение новых возможностей для интерактивных действий, нивелирования границ между реальным и нереальным. Экономический субъект, согласно сетевой логике, тяготеет в направлении модели идеальной сети, что на практике означает сужение структур, доминирование горизонтальных каналов коммуникации, нарастающую виртуализацию организационных пространств, развитие коллективных форм труда, набирающих характеристики общности, координацию посредством взаимного приспособления.

Доверие является значимым фактором в создании эффективного функционирования общества. Согласно Р. Патману (R. Putman), формируется объем социального капитала, который наполняет пространство между акторами, базируясь на связях между ними и принадлежащими им средствами. Общественный капитал составляет совокупность актуальных и потенциальных средств, синституционализированных сетей отношений. Он охватывает различные сферы функционирования общества, тесно связан со склонностью рисковать и в то же время обуславливает информационную открытость.

Доминирующей тенденцией в эволюции общественных связей является рост индивидуализма во всех его проявлениях. Б. Вельман (B. Wellmann) называет новое общество персонализированным, заселенным сетями, сконцентрированными вокруг личностей. Новым образцом межличностных связей является сетевой индивидуализм. В пространстве потоков доминирует динамика, которая влияет на то, что явления отличаются друг от друга, но в то же время имеют общие характеристики. Процессы различия характеризует неповторимость, которая становится источником индивидуализма.

Социальные факторы, интегрированные в сеть экономических отношений, становятся показателем изоморфизации организационных полей, гомогенизирующих структуры субъектов, институциональный контекст и рыночное поведение.

*Л.И. Подгайская, канд. социол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Корпоративная этика является ключевым элементом, объединяющим участников производственного процесса на предприятии в единый социальный организм. Под воздействием корпоративной этики деятельность работников организуется не столько на основе приказов или

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.